

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2013 года.

1 место

Конкурсное произведение [7. "Да кому они песни глубоких рыб..."](#)

да кому они песни глубоких рыб
когда высохли дни и вокруг намиб
шарит в поисках смысла шарит
когда память пуста и прозрачный жар
протекает свободно сквозь крышки жабр
допотопных бесследных тварей

кто уловит над дюнами длинный звук
если сам себе каждый и слог и слух

если каждый где лучше ищет
между тем когда криком кричит пассат
рыбы что ни промолвят всегда смолчат
оттого их так поздно слышно

очутившись теперь в золотом нигде
мы с тобой говорим на живой воде
под осадком минут зыбучих
но при ветре другом и в часу другом
будто рыбы скелеты на свет всплывём
ускользнувшую жизнь озвучив

2 место

Конкурсное произведение [37. "Огородное"](#)

Три летних пишем, два в уме -
и вдруг ведут под руки белы:
напоминает о зиме
синюшный иней изабеллы,
за увяданьем прим и труп
театр закрылся сложноцветный -
и попирает мокроступ
обрывки роскоши балетной.

Непересчитанных утят
осталось проводить в дорогу,
коль помидоры не хотят,
а огурцы уже не могут -
сопротивляясь всем ветрам,
висят над светом быстротечным,
подобно ёлочным шарам,
томаты, бурые навечно.

Из распелёнутых капуст
на мир взираешь по-иному:
напрасны дом, когда он пуст,
и путь, не приводящий к дому.
Куда не глянь — повсюду клин,
курлыча, следует за клином
на юг из наших палестин,
неизмеряемых аршином.

А мы останемся, а мы
заселим ненадолго гнёзда,
за приближением зимы

следа с обзорных точек роста,
не отводя ушей и глаз
от переменного пейзажа:
она разыщет — но не нас,
а злую жабу в камуфляже

и опечалится настоль,
что второпях уедет, мы же,
придя в знакомую юдоль,
вздохнём, как барин из Парижа,
и канем, всякий в свой предел,
дробя раскатисто и густо,
поскольку для великих дел
потребны аист и капуста.

3 место

Конкурсное произведение [114. "Дорожное"](#)

...а за окном – берёзово. Шпалы – чересполосицей.
Небо играет красками щедро и нараспев.
Сумерки гонят с пастбища рыжее стадо осени.
Даль убегает в прошлое, выдохнуть не успев.

Только прикосновение, только намек – не более...
Тянется-канителится времени волокно,
зыбится послесловием чеховской меланхолии...
Желтый зрачок прожектора высветил полотно.

Беглый этюд – плакатное: рыжий трехлетка с яблоком.
Ложка по подстаканнику бряцает бубенцом.
На незнакомой станции суетно, как на ярмарке.
Пахнет капустой квашеной, бочечным огурцом.

Можно дышать, как дышится... или парить, как движется.
Можно сказать, как выдохнуть – шелестом-ветерком.
Только вот слово «Родина», в общем-то, слишком книжное...
лучше бы – полушепотом, тающим сквозняком.

Бродят слова ненужные (вроде письма с оказией) –
то ли уже на подступе, то ли еще в пути ...

– Вяленным рыбным Севером, спелой арбузной Азией,
мокрым хохлатым Питером
встреть меня, приюти...
и посмотри доверчиво... и обними по-дружески...

пусть себе паутинится медленной речи вязь.
Будь ты слегка подвыпившей, луковой и простуженной...
Знаешь, и пуповинная недолговечна связь.

Вижу – на шею времени кольца легли годичные.
Вижу как из дорожного старого рюкзака
волком глядит предательство паспорта заграничного
с ужасом обреченности вечного чужака.

4 место

Конкурсное произведение [31. "Рая"](#)

А на девочке пижама в горошек.
У горошка легкомысленный вид.
Укрываю. Лёгкий чубчик ерошу.
Напеваю. Рая губки кривит.

За окном долдонит дождь-барабанщик.
Рая видит сны о самом простом.
Просыпается, оладушков клянит.
Говорю ей: «Спи, мой птенчик. Потом».

Утром тру для Раи фрукты с базара.
И оладушки даю. И чайку.
Рая просит: «А поставь Лесковара».
Что ж, пластинки с чердака волоку.

Но не слушает. Лепечет о папе,
об отце и о младенце с икон.
Я меняю ей слюнявчик и памперс
и в коляске вывожу на балкон.

Во дворе осенний свет. Клён желтеет.
Рая дремлет под рефрен Мату Blue.
В феврале ей будет семьдесят девять.
Если Рая не умрёт к февралю.

5 место

Конкурсное произведение [237. "Суд"](#)

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.

И. Бродский

Но пока не начнешь видеть сны на чужом языке,
То не можешь назваться ни франком, ни готом, ни галлом.
Кто-то тихо прошел, не оставив следов на песке.
Кто-то тихо сказал, что великое – в малом.

На рассвете вселенная сходится в каплю росы,
На прозрачных боках изгибаются сосны и дюны.
Кто-то бродит с сетями по краю песчаной косы,
Кто-то смуглый и юный.

Время – то же, а небо и море как будто не те,
И прибой, полирующий скалы, уж слишком проворен.
Истончается свет. Колокольчик звенит в пустоте,
И пейзаж иллюзорен.

Вот на горб перевернутой лодки садится Рыбак
И катает на пальцах меж прочих балтийских диковин
Наши души размером с янтарь или старый пятак –
Просто гальку в ладони.

Запусти нас, Рыбак, поплясать на соленой воде;
Посчитаем круги – верно, будет не больше девятки.
Кто бы знал, что так тихо и солнечно в этом суде,
И прибой лижет пятки.

Но внезапно туманится взгляд, и сжимается грудь,
И волна обращается к слуху печальней и глуше.
Не хотят на балтийской воде ни плясать, ни тонуть
Невесомые души.

6 место

Конкурсное произведение [192. "Стекольщик"](#)

Стекольщик зазнался, он даже не режет рук,
а мог бы для форсу немного подкрасить цены.
Его утомляет вот этот противный звук –
когда до субботы все окна в округе целы.
Как будто по будням на улицах нет камней
и в бязевых спальнях друг друга ревнуют редко...

Сама мастерская – без вывески, так видней;
чтоб дверь не ходила – придумана табуретка.
Внутри тесновато, но вклиниться удалось,
полсотни окурков радушно торчат из блюдца,
стекольщик кивает, подходит, но смотрит – сквозь,

так мастерски смотрит, что хочется оглянуться.

7 место

Конкурсное произведение [18. "С ее приходом..."](#)

С ее приходом вечер перестал
быть томным, став двухтомным. В темноте
светился, как магический кристалл,
аквариум без рыб, поскольку те
взлетели вверх икринками огня,
скользя по ней, приветствуя меня,
переливаясь плавно и певуче
настолько, что кружилась голова.
И нам шептали на ухо беззвучья,
и от волненья путали слова.

А после мы лежали в тишине
лицом к лицу. И улица в окне
плыла, и фонари гляделись прямо,
и, как паук, спустившись по стене,
крестообразно тень оконной рамы
покоилась на нас и простыне.

И пробуя пространство на изгиб,
ватага электрическая рыб
на сумеречных комнатных форпостах,
оранжево светясь, как апельсин,
чертила «мене, текел, упарсин» –
не столько нас пугая, сколько воздух.

8 место

Конкурсное произведение [279. "Московское море"](#)

Когда этот мир выцветает, становится желто-серым,
она говорит «бывает», а он ей в ответ «наверно».
Она говорит «проходит», а он ей в ответ «наверно»,
и чинит свой пароходик на море, где-то под Тверью.

А ей и в Москве не скучно. Пока дождь танцует джигу,
на мягкой диванной суше она загорает с книгой.
Паркетные волны стонут, по ним проплывает бригам
бамбуковый чайный столик времён китайского ига.

Куда-то под Тверь с тревогой уносятся крики чаек -

они поделить не могут остатки печенья к чаю.
Она к середине пьесы не помнит, что там в начале
и думает: интересно, а как он по мне скучает?

В гостиной стихает ветер, запутавшись в длинной шторе.
А что он теперь ответит, причалив к ней в коридоре,
когда его пароходик, пускай на одном моторе,
вернется в тихие воды её Московского моря.

9 место

Конкурсное произведение [41. "Зато не скользко"](#)

бурлят и радуются улицы,
туда-сюда машины носятся,
а он идет себе, сутулится,
и стекла жмутся к переносице.
идет и даже не пытается
себя вписать в текущий социум,
но сотворяет в медитации
нездешний мир с другими солнцами.
идет туда, где небо плещется,
где забытое не вспомнится,
и поднимается по лестнице,
в свои объятия с бессонницей,
в которых снова длится счастьеце,
и чай вдвоем, и мчится конница...
а жизнь по-прежнему кончается
и все равно никак не кончится.

10 место

Конкурсное произведение [189. "Забытый"](#)

А вас всё нет. Темнеют крыши,
Луну – и ту погрызли мыши,
И крошки звёзд шуршат всё тише...
Лишь темнота и маета.
Я вечно жду вас у порога.
Как не погладить хоть немного
Такого нежного, незлого,
Такого мягкого кота?

Как не вернуться в царство лени?
Когда вокруг ложились тени,
Меня вы брали на колени,

Шептали добрые слова.
Я – кот любовного касанья,
Я – кот счастливого урчанья,
И ловля снов – моё призванье,
Тех снов, где больше волшебства.

Но вы погладили другого, –
Ловца мышей, убийцу злого,
Кота хитрющего, худого,
Поймите, это – западня.
Он вас обидит. Встанет шёрстка,
Сверкнут глаза нежданно-жёстко,
За всё – кровавая полоска, –
Тогда вы вспомните меня.

Тот кот – коварный сын помоек.
Он душит крыс и землероек,
Кротов и глупых пёстрых соек,
А усмехнётся он – беда!
Он просто кот, и нот хрустальных,
Снов безмятежных, беспечальных,
Надежд и блёсток карнавальных
Не принесёт вам никогда.


```

//
c_url[i].split(':')[1];
url =
"http://stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&contentop
tion=com_content&contentid=30226&ran=" + Math.random();
url += "&currentCommentID=" + id;
new Ajax(url, {evalScripts: true,method: 'get',
onComplete: function(text){
    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML + text;
    $('jacommentid:'+id).getPosition();
    moveBackground(id, 'http://stihi.lv/');
    jac_auto_expand_textarea();
    initFA();
    if(typeof FB !=
'undefined'){
        FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));
    }
}).request();
});
//]]>
```